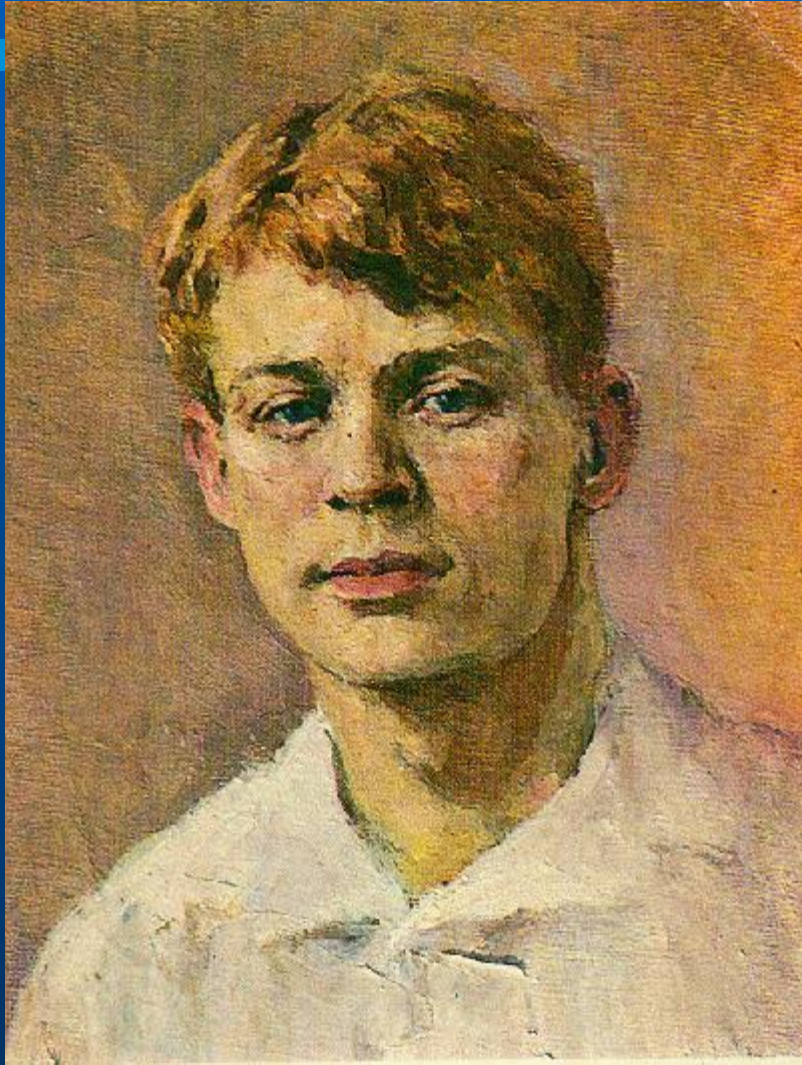

Тема Родины в поэзии
Сергея Александровича Есенина

21 сентября 1895 г. - 27 декабря
1925г.

Эпиграф:

**Моя лирика жива
одной большой
любовью – любовью
к Родине. Чувство
Родины – основное в
моем творчестве.**

С. Есенин

Есенин о своем детстве...

Я сын крестьянина. С двух лет, по бедности отца и многочисленности семейства, был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: «Эх, стерва! Ну куда ты годишься?» Среди мальчишек я всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь! Он так будет крепче». Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности ее не было границ.....

Дом Есенина в с.Константиново.

Тема природы.

Мировосприятие Есенина с самых ранних лет складывалось в тесном общении с природой. Через нее поэт постигал и сложность бытия, и превратности человеческих судеб, и жизнь собственной души. Уже первое опубликованное стихотворение «Береза» обнаружило замечательную способность его поэтического зрения. Растущее под окном дерево он увидел в торжественном наряде, в тишине, в признаках вечной жизни:

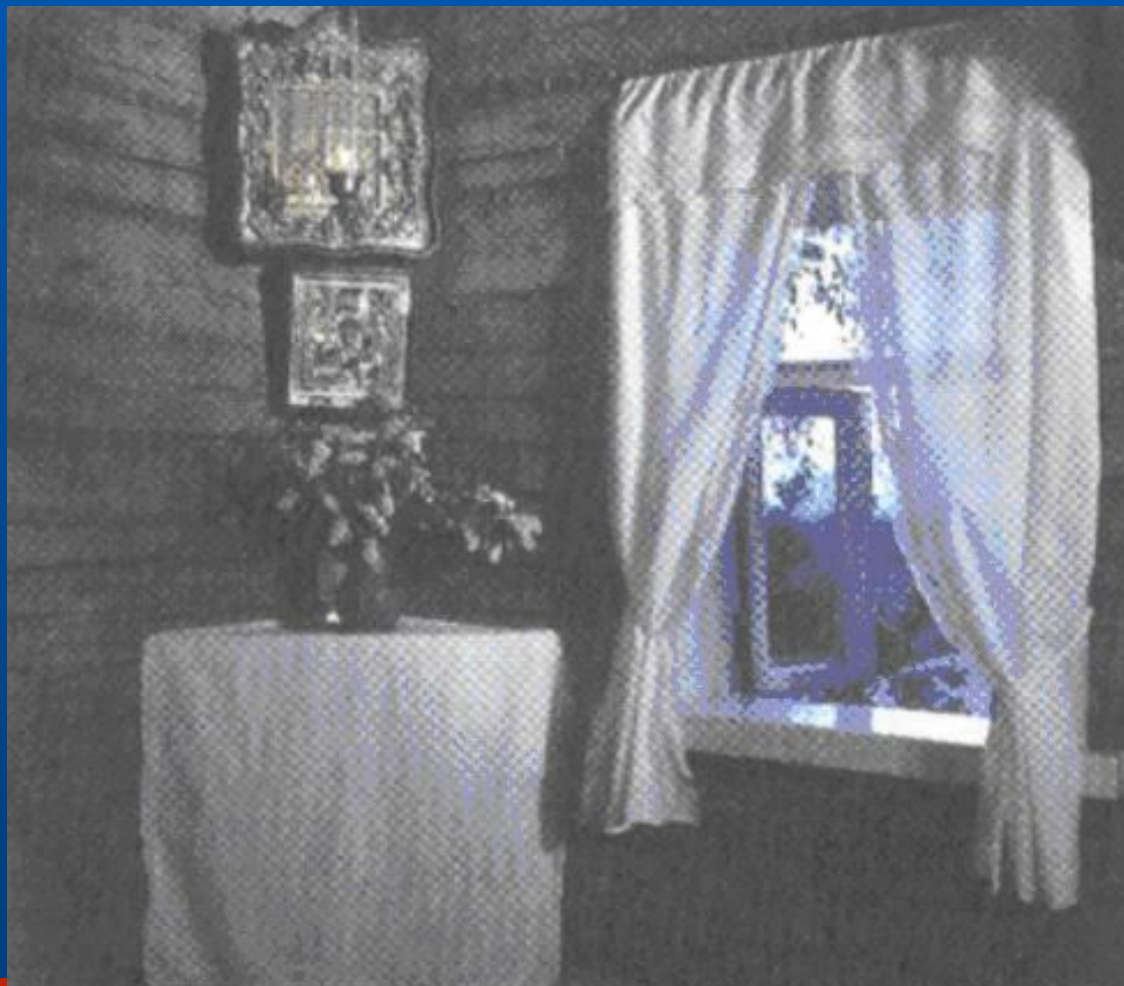
Белая береза	И стоит береза
Под моим окном	В сонной тишине,
Принакрылась снегом,	И горят снежинки
Точно серебром.	В золотом огне.
На пушистых ветках	А заря, лениво
Снежною каймой	Обходя кругом,
Распустились кисти	Обсыпает ветки
Белой бахромой.	Новым серебром.

Природа в стихах юноши зазвенела голосами птиц, шепотом листьев, говором ручьев, шумом дождей, заиграла цветами бесчисленных радуг. Это не было натуральным воспроизведением увиденного и услышанного- это были поэтические находки, поражавшие своей свежестью, самобытностью, скромным изяществом и затейливой простотой.

Окрестности села Константиново

Горница в доме Есениных

Любимый кабинет С.Есенина (амбар)

Родители С.Есенина.

Александр Никитич Есенин (1873-1931) и Татьяна Федоровна Есенина (Титова) (1865-1955).

Отец Сергея Есенина Александр Никитич мальчиком пел в церкви. Он работал старшим приказчиком в мясной лавке на улице Щипок и куда в 1912 году поступил работать Сергей Есенин конторщиком, когда переехал из своего села Константиново в Москву. А жил он с отцом недалеко от улицы Щипок в Большом Строченовском переулке, в доме Крылова, 24, в общежитии "холостых приказчиков"...

Мать будущего поэта, Татьяна Титова, была выдана замуж помимо своей воли, и вскоре вместе с трехлетним сыном ушла к родителям. Затем она отправилась на заработки в Рязань, а Есенин остался на попечении бабушки и дедушки (Федора Титова), знатока церковных книг.

Сестры.

- **Есенин очень любил своих младших сестер. Он помогал им материально, высылая деньги в деревню. Старшая сестра Екатерина Есенина вместе с младшей Александрой Есениной принимала активное участие в организации Музея-заповедника С.Есенина в Константинове.**

Есенин и революция...

Вера в будущее...

Сначала в бурных революционных событиях Есенин прозревал надежду на скорые и глубокие преобразования всей прежней жизни. Казалось, преображенные земля и небо взывали к стране и человеку, и Есенин писал: «О Русь, взмахни крылами, / Поставь иную крепь! / С иными временами / Встает иная степь...» (1917). Есенина переполняют надежды на построение нового, крестьянского рая на земле, иной, справедливой жизни. Христианское мировоззрение в это время переплетается в его стихах с богоборческими и пантеистическими мотивами, с восхищенными возгласами в адрес новой власти («Небо - как колокол, / Месяц - язык, / Мать моя - родина, / Я - большевик.» «Иорданская голубица», 1918). Он пишет несколько небольших поэм: «Преображение», «Иония» и другие.

Есенин и революция...

Разочарование...

Очень скоро Есенин понимает, что большевики - вовсе не те, за кого хотели бы себя выдавать. По словам С. Маковского, искусствоведа и издателя, Есенин "понял, вернее, почуял своим крестьянским сердцем, жалостью своей: что произошла не "великая бескровная", а началось время темное и беспощадное...". И вот настроение приподнятости и надежд сменяется у Есенина растерянностью, недоумением перед происходящим. Крестьянский быт разрушается, голод и разруха шествуют по стране, а на смену завсегдашним бывшим литературным салонам, многие из которых уже эмигрировали, приходит весьма разношерстная литературная и околослитературная публика.

Взаимоотношения великих поэтов...

Поначалу их встречи на различных литературных вечерах были относительно редкими и не становились "литературной злобой дня". Однако ко времени возникновения объединения имажинистов положение изменилось. Полемические выпады Есенина и Маяковского друг против друга заметно участились. В памяти современников сохранилось немало отрицательных суждений Есенина о Маяковском. Их столкновения на литературных диспутах (особенно резкие и бескомпромиссные в 1919-- 1921 гг.) надолго запомнились всем присутствовавшим. Есенин не только не скрывал, но как бы нарочно подчеркивал свою неприязнь к поэзии Маяковского. В "Железном Миргороде" он писал, например: "Мать честная! До чего бездарны поэмы Маяковского об Америке!" (V, 144). В основе всех этих взаимных выпадов лежала групповая литературная борьба. Такие имажинисты, как В. Г. Шершеневич и А. Б. Мариенгоф, не могли, разумеется, принять яркой гражданственности поэзии В. В. Маяковского, его борьбы за революционное искусство. Уязвленные революционным пафосом его поэзии, тем, что на этом фоне особенно ничтожными выглядели их псевдорадикальные "дерзновения", они всячески стремились разжечь литературные скандалы вокруг В. В. Маяковского и тягивали в эту борьбу Есенина.

Некоторые современники, в немалой степени "с подачи" того же А. Б. Мариенгофа или В. Г. Шершеневича, склонны были считать инвективы Есенина в адрес Маяковского как нечто неизменное, как отражение его постоянных литературных вкусов. Но, во-первых, и в пору своего содружества с имажинистами Есенин не скрывал ни своего уважения, ни своего интереса к творчеству В. В. Маяковского. И, во-вторых, по мере ослабления связей Есенина с имажинистами все ярственнее проявлялась его тяга к В. В. Маяковскому. Хотя их литературная пикировка продолжалась и в 1924 году, но в то же время велись разговоры даже о сотрудничестве Есенина в "Лефе".

Любовь к Родине на всю ЖИЗНЬ...

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в
раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

